

Гарри на мгновение остолбенел. "Они что?"

— Ты меня правильно понял, — подтвердил Ремус. «Твои родители хотят вернуться на Землю».

"Уверены ли вы?" Гарри все еще цеплялся за эту идею.

— Да, — улыбнулся Люпин.

Гарри все еще был ошарашен от удивления — он никогда не думал, что его родители и приемный дядя согласятся вернуться на Землю.

Однако кое-что другое, гораздо более важное и довольно заниженное ранее, имело приоритет перед потенциальным воскрешением Мародеров. Вошла Гермиона, ведя Тонкс за руку. Она смеялась и плакала одновременно. Переполненная счастьем, она вскрикнула при виде Ремуса и, вырвавшись из рук Гермионы, буквально бросилась в его ожидающие объятия.

Конечно, жизнь в условиях войны и конфликтов была горько-сладкой.

Не в силах произнести ни слова, Тонкс говорила неразборчиво, позволяя своим слезам передать то, что она не могла сказать словами.

Ремус, в свою очередь, рухнул от эмоций, и его глаза тоже заблестели в свете костра, когда он прижал Тонкс ближе к себе.

— Я скучала по тебе, — тихо сказала она ему на ухо, — очень сильно.

— Ты понятия не имеешь, Нимфа, — его голос был таким же, если не более дрожащим, чем ее.

Казалось бы, в мире, где существовали только они вдвоем, никто не осмеливался потревожить ни Ремуса, ни Тонкс — вид их, обнявшихся посреди гостинной, купающихся в мягком отблеске огня, завораживал.

Внезапная тишина, вызванная появлением Тонкс и успешно поддерживаемая, предоставила Гарри возможность уединиться хотя бы от одной пары глаз, и двинулся к Гермионе у входа.

Когда он подошел к ней, то с легкой улыбкой заметил, что у нее тоже слегка слезятся глаза.

— Гермиона? — прошептал он, чтобы привлечь ее внимание.

Она фыркнула и повернулась к нему, сжимая сотворенный ею носовой платок. — Да, Гарри?

Гарри сглотнул ком в горле. Каким бы душераздирающим ни было зрелище любви, он не собирался плакать.

— Нам нужно поговорить, — сказал он ей тихо, чтобы подавить эмоции в голосе. — Это о заклинании воскрешения.

"Ой?" Гермиона внезапно повернулась к своему академическому «я».

- Давай, пойдем на задний двор, - он взял ее за руку.

Оказавшись снаружи, Гермиона быстро поверила на слово. «Нам нужен еще один заклинатель. Джинни была единственной, кто был достаточно силен, чтобы сделать это».

— В этом суть, — согласился Гарри, — но мы упустили из виду еще одну небольшую техническую деталь: заклинателем должна быть женщина.

Гермиона обдумывала вопрос несколько секунд. — Ты хочешь, чтобы я заменил Джинни.

«Да, я полагаю, это было бы хорошим итогом», — возразил Гарри, а затем, не теряя времени, задал очевидный вопрос. — Так ты сделаешь это?

— У меня есть выбор? — риторически спросила Гермиона.

В свою очередь Гарри задумался над вопросом. «Луна, миссис Уизли, Тонкс... ни одна из них не обладает достаточной силой, чтобы справиться с заклинанием без серьезного истощения, и нам приходится использовать его постоянно... Я так не думаю, Гермиона».

"Я поняла," ответила она. «Я бы сделал это без оговорок. Просто дайте мне книгу и несколько часов, и я достаточно скоро ее освою».

Даже в тяжелые времена Гарри поражался спокойствию и рассудительности Гермионы.

«Конечно», — сказал он, а затем совершенно неожиданно начал обнимать свою лучшую половину и целовать ее в голову. — Ты лучшая, Гермиона.

Она слегка улыбнулась. — Спасибо, Гарри.

С этими словами она развернулась и направилась к лестнице. Они оба знали, что время имеет решающее значение, и эмоции нужно было пока отложить в сторону — горе и радость можно было выразить позже.

Гарри остался там, где стоял, и еще одна трудная мысль затуманила его разум. Он был уверен, что Джинни, его родителей и Сириуса можно вернуть, но это означало, что Орден должен был стать движением призраков, поскольку никто не должен был знать, что они живы, кроме них самих.

Может быть, восстановить приказ Дамблдора? Перевоплотился, только не совсем – Гарри улыбнулся маленькой нуарной шутке. Еще большее беспокойство вызывало то, как защитить участников от мысленных атак Беллатрикс Лестрейндж и Антонина Долохова. Каждый был способен убить любого, кого пожелал и считал угрозой. Единственная причина, по которой он не стал мишенью, заключалась в том, что сеансы окклюменции Снейпа много лет назад, в конце концов, принесли пользу...

Одним из наиболее эффективных способов сделать это было поручить старику преподавание окклюменции — это, безусловно, уменьшило бы вероятность смерти на расстоянии. Несмотря на все его годы в магии, эта концепция все еще поражала его. Возможно, единственным выходом был учитель. Это была чистая удача, что Деметрис не стал жертвой Смертельного проклятия, и еще большая удача, что он раскрыл себя Ордену и доказал свою верность в самоубийственной миссии.

Орден Феникса. Орден призраков. Может быть, Дамблдор выбрал это имя не только для своей замечательной птицы.

Эйвери и Нотт были вызваны в комнату Лестрейнджа. Как бы они ни были напуганы, их опасения только усилились, когда вскоре после них вошел Снейп.

— Вы трое, — начала она без всякого намека на свое обычное пышное представление в присутствии подчиненного, — объяснитесь.

Деметрис был единственным, кто был достаточно храбр, чтобы ответить. — Проясните себя, госпожа.

Его долголетие и опыт работы с Пожирателями смерти оправдывали его смелость.

— Ты смеешь бросить мне вызов? Лестрейндж надулась, пытаясь выглядеть свирепой. — Ты, бесполезная сволочь?

Снейп благоразумно не ответил, а подождал. Он знал, что не оставил Лестрейнджу иного выбора, кроме как ответить на его вопрос.

— Твои действия вокруг последней миссии, — продолжила она, как будто секундой раньше вовсе не была в ярости. — Я хочу знать, что именно ты сделал.

«Мы помешали Ордену полностью применить воскрешающее заклинание», — сказал Эйвери,

словно по памяти. «Джинни Уизли и Гарри Поттер мертвы. Вернуть оборотня ей не удалось, а Поттера убил ребенок Малфоев».

В тот момент она использовала свой собственный надежный способ обнаружения лжи, исследуя разум каждого из своих слуг, но, похоже, не могла найти никаких нарушений в отчетах. Когда его спросили, Нотт предоставил ту же версию.

Как обычно, она не могла пробить ментальную защиту Деметриса Снейпа. Выражение послушания старого волшебника не изменилось, но, блокируя ее, он заявил о своем нежелании сотрудничать с Лестрейнджем.

Она также знала, что он не такой расходный материал, как Эйвери и Нотт. Информация, которую он мог предоставить, имела гораздо большее значение, чем все, что могли когда-либо сделать два других головореза. Тем не менее, они были верны, хотя ими легко манипулировать — это все, что от них требовалось.

Она повернулась к Снейпу. — Каковы перспективы того, что Драко пополнит наши ряды?

— Довольно бедно, моя Госпожа, — спокойно ответил он, не поднимая глаз. «Его отвратили от Пожирателей Смерти, а также от Ордена — я не знаю, что он думает».

— Тогда очень хорошо, — ответила Беллатрикс слишком спокойно, чтобы быть естественным, — он присоединится к Поттеру. Вы двое, — она взглянула на Эйвери и Нотта, — выполните задание.

— Да, госпожа, — хором подтвердили они.

Одна и та же мысль посещала их обоих — Орден был, по большей части, искоренен из самых способных членов.

«Снейп, — сказала она Деметрису, — ты должен присматривать за ними. Если они потерпят неудачу — убей их».

"Да моя госпожа."

«Уволен», — отмахнулась она от них. "Иди!"

«Антонин», — позвала она своего праздного слугу, когда остальные трое ушли. — У меня тоже есть для тебя задание.

"Госпожа?" он поклонился.

«Я больше не доверяю Снейпу», — сказала она.

— Совершенно понятно, — согласился он.

«Я подозреваю, что он может работать с Орденом, так как двое других втянуты в него», — громко высказала она свои мысли.

— Прямо предательство, — сжал кулак Долохов.

«Это означает, что вы будете обязаны выследить Снейпа, Нотта и Эйвери, не будучи замеченными. Когда представится возможность, убейте всех троих».

"Да моя госпожа." Было что-то ужасно тревожное в жуткой улыбке, растянувшей губы мужчины...

— Вы можете идти, — коротко сказал ему Лестрейндж, и, поняв эту реплику, Долохов удалился с глубоким поклоном.

Стремясь скрыться от посторонних глаз, Эйвери, Нотт и Снейп отправились на ту же поляну, где последние двое почти выбили из Дементриса начинку, а затем узнали, что он был причиной того, что они все еще живы.

— Это нехорошо, — старый волшебник ходил взад-вперед, бормоча себе под нос одни и те же три слова.

«Она знает, что мы агенты Ордена», — раздраженно бросил Эйвери. "Как нам это удалось в прошлый раз, я не знаю, но мы должны быть уже мертвы!"

— Расслабься, ладно? — возразил Нотт. «То, что мы в Ордене, это правда, но она думает, что мы на ее стороне. Подумай об этом. Мы можем использовать это в наших интересах».

"Как вы можете быть уверены, что женщина думает и не думает?" — возразила Эйвери. "Она чертовски сумасшедшая!"

"Что - "

«Если вы не заметили, — продолжил Эйвери свою напыщенную речь, — все миссии, которые мы выполнили до сих пор, они невыполнимы! Думаете, она не может понять, что для их выполнения нам нужно сотрудничество с кем-то другим?» !"

«Но она бы уже убила нас, если бы что-нибудь заподозрила», — сказал ему Нотт. «Если мы еще

живы, значит, она доверяет нам».

"Ты идиот!" Эйвери уже почти кричала и хлопнула Нотта по шее. «Она выжидает подходящего момента, чтобы убить нас. Зачем нам она нужна после того, как почти весь Орден исчез?»

— Я надеялся на награду, — иронически сказал Нотт, потирая место, куда его ударила Эйвери, — включая твою смерть.

Тут Эйвери внезапно остановился, и на его лице отразилось раздражение. — Ты веселый, — сказал он. «Не тяните дьявола за хвост».

— Хватит бессмысленно спорить, — в свою очередь рявкнул Деметрис, заставив двух других замолчать.

— Что вас раздражает? — спросил его Нотт, в его голосе все еще присутствовал намек на сарказм.

— Почему ты не догадываешься? Снейп сказал ему. «Один шанс, если ты проиграешь, я убью тебя».

"Что?"

"Это моя работа, не так ли?"

Напряжение между тремя было ощутимо. Удивительно, как до сих пор им удавалось сбежать из Лестрейнджа, но проход обмана становился слишком узким, чтобы им было комфортно.

Деметрис знал, что шансы против него. Даже если он был ценным активом для Лестрейнджа, он не был в такой безопасности, как он думал раньше — женщина была готова отправить любого на пути к своей цели. Поручила ли она другому Пожирателю смерти следовать за ними?

— Послушай, — снова начал старик, — нам нужно успокоиться. Мы, без сомнения, попали в беду, но выход должен быть, но мне нужно пойти посоветоваться с Орденom.

"Что вы имеете в виду, вы?" Эйвери перерезал его. «Мы тоже очень хорошо участвуем в том, что происходит».

«И я согласен, вы согласны, — торопливо сказал Снейп, — но вы должны довериться мне в этом. Это единственный способ».

"Доверять тебе?" — подозрительно выкрикнул Нотт.

— Вы бы предпочли, чтобы вы уже были мертвы? — холодно спросил Снейп.

— Нет, — возразил Нотт, не отводя глаз. — Я только хочу убедиться.

«Подождите секунду», — вмешалась Эйвери. «Когда ты принимаешь задание для Лестрейнджа, ты должен идти немедленно. Это значит, что ты не можешь оставить нас позади, старик».

— О, я в курсе, — кивнул Деметрис. «Чем раньше мы пойдем, тем больше шансов, что я смогу придумать план действий».

— А почему мы с Ноттом не можем участвовать в собрании? Ты же знаешь, что тебе нужна рабочая сила.

«Есть очень важная информация, которую необходимо защитить», — многозначительно сказал Деметрис. — А для этого вам двоим нужно пока оставаться в темноте.

— Ты делаешь ошибку, — угрожающе сказал Эйвери.

— О, поверь мне, я как нельзя более прав, — голос Деметриса вдруг стал резким. «И если вы не будете сотрудничать, вы поставите под угрозу не только свою собственную шкуру, но и весь Орден».

Они оба посмотрели на него.

"Сделай свой выбор."

Все еще в ярости, Эйвери неохотно согласился. "Отлично."

Нотт, тоже весьма несчастный, согласился с обстоятельствами.

— Тогда пошли, — сказал им Деметрис. — И поторопитесь. У меня такое чувство, что за нами следят.

Он понятия не имел, насколько был прав. Антонин смотрел вдаль, но его еще не заметили.

Все трое аппарировали в Лондон и через несколько секунд оказались в шумном городе.

Как только они подошли к площади Гриммо, Деметрис провел Эйвери и Нотта по неприметной

улице, велел им сохранять бдительность и поспешно направился к дому номер двенадцать.

Видя его волнение, Гарри очень быстро впустил его. От двери Деметрис торопливо заговорил. "Большие проблемы..."

— Подожди, подожди минутку, — остановил его Гарри. «Одна деталь за раз...»

«Сначала позови сюда остальных». — сказал Деметрис.

— Ой, Рон! Гарри закричал так, чтобы его слышали. — Иди сюда и приведи всех остальных!

Рыжая показала с верхней площадки лестницы «Тридцать секунд!»

И, как и было обещано, живые останки Ордена собрались в гостиной, а Снейп встал, чтобы дать тревожный отчет.

— Хорошо, что случилось? Гарри подсказал ему.

— Встреча с Лестрейнджем, — с горечью сказал Деметрис. «Новая миссия против Ордена».

"О, нет!" Луна задыхнулась.

— Чего она хочет на этот раз? — мрачно спросил Рон.

— Ты помнишь ту историю, которую мы сделали, что Драко убил Гарри?

"Да."

«Ну, она заставила меня позаботиться о том, чтобы он как можно скорее присоединился к Пожирателям смерти за то, что оказал ей эту услугу», — объяснил Деметрис.

"Я бы никогда этого не сделал!" — воскликнул Драко. "Что ты сказал?"

«Вот в чем проблема, — торжественно ответил старик, — я сказал, что вы не заинтересованы в Пожирателях Смерти, но я также не мог раскрыть, что вы были частью Ордена, поэтому я сделал вас внештатным сотрудником».

"И?" Драко надавил на него сильнее.

— Она хочет твоей смерти.

"Что!"

«Поверь мне, я был потрясен больше, чем ты», — тщетно пытался спасти ситуацию Деметрис.

— Кто должен меня убить? Голос Драко впервые выдал страх.

— Эйвери и Нотт, — вздохнул старик. «Кажется, Лестрейндж подозревает их в сговоре с Орденом. Вот почему она дает им эти невыполнимые задания — ждать, пока они дрогнут, чтобы оправдать их убийство».

— Почему она хочет их убить? — спросил его Драко, сбитый с толку.

«Она все больше сомневается в их методах и лояльности — вы знаете, что она требует полной преданности со стороны Пожирателя Смерти».

— Зная моего отца, — злобно заявил Драко.

- Таким образом, я вижу только один возможный выход из этого положения, - тон Деметриса становился все тяжелее с каждым словом.

— Ты же не имеешь в виду... — перебил Гарри.

— Да, — Деметрис с сожалением покачал головой. «Однако все зависит от способности Гермионы воскресить целый ряд Ордена... если она не может из-за того, что просто недостаточно сильна, тогда нам нужно придумать что-то еще».

«Может быть, нанять Луну, чтобы она тоже выучила заклинание», — подумал Гарри вслух. «Это окажет некоторую помощь Гермионе и поможет разделить бремя».

"Да, приятель, кто тебе сказал, что Луна недостаточно сильна?" — полушутя спросил Рон у Гарри, несмотря на серьезность разговора.

— Дело не в этом, Рон, — возразил Гарри без малейшего намека на юмор. «Проблема с Джеймсом и Мадлен — кто из них?»

— Рональд, — голос миссис Уизли внезапно перекрыл дискуссию. «Артур и я можем взять на себя заботу о детях столько, сколько потребуется».

— Но мама, — возразил Рон. — Мы с Луной справимся!

Молли только вздохнула и улыбнулась — она становилась очень доброй бабушкой. — Заказы отнимают у тебя время, дорогой, а также у Гарри и Гермионы, а теперь и у Луны, даже если до сих пор ее основное внимание было сосредоточено на детях — почему еще, по-твоему, Гермиона не ждет прямо сейчас?

Последний вопрос заставил вышеупомянутую девушку изрядно покраснеть, и Гарри неловко откашлялся.

— Не отвечай на это, дорогой, — только ласково сказала миссис Уизли. «Только немного света в эти темные времена».

— Это правда, сынок, — мистер Уизли намеревался высказать свое мнение, — мы здесь, чтобы помочь, чем можем.

«Спасибо», Рон был искренне благодарен за присутствие своих родителей прямо здесь и сейчас. Они повидали достаточно опасностей и волнений за десятилетия борьбы с Волдемортом — просто они не были так вовлечены в борьбу с Беллатрикс; более того, их возраст вряд ли позволял им выдерживать большее давление, чем это было необходимо.

— Итак, — Гарри снова сосредоточился на этом вопросе, — план в его нынешнем виде состоит в том, чтобы позволить Нотту и Эйвери убить Драко здесь, обучить Луну методам заклинания воскрешения, чтобы помочь Гермионе, и, наконец, , верните всех мертвых или убитых обратно в живых».

Общий консенсус в отношении этой идеи был на удивление быстрым. То есть все, кроме Драко.

"Но что, если я не хочу умирать!" — громко запротестовал он. — Я не хочу умирать, ты меня слышишь!

За его протестом последовала многозначительная тишина. Затем Гермиона встала, подошла и крепко обняла его. Несмотря на все свое прежнее отвращение к немагическому народу, Малфой крепко обнял ее в ответ.

— Ты снова увидишь Джинни, — тихо сказала она ему на ухо. «Я знаю, что она будет рада тебя видеть. И вы двое вернетесь раньше, чем вы это узнаете. Я обещаю».

— Вот именно, Гермиона, — тихо ответил он. «Порядка осталось не так уж много — слишком многое нужно вернуть».

— Мы выстоим, — заверила она его. "Обещаю."

"Я знаю."

Они расстались. Драко с непроницаемым выражением лица лишь коротко кивнул. "Убей меня." Его все еще трясло.

— Прости, приятель, — грустно сказал ему Гарри. «Другого пути нет».

Рон хлопнул его по плечу с другой стороны. «Позаботься о Джинни там, наверху», — попытался он скрасить тщетность обстоятельств. — И я хочу, чтобы ты поскорее вернулся.

Малфой лишь слегка улыбнулся. "Спасибо."

Оторвавшись от них в фойе, он в последний раз обернулся, когда Деметрис провела его через дверь.

— Она умрет, — сказал Рон сквозь стиснутые зубы, когда Гарри закрыл за Малфоем дверь сильнее, чем было необходимо.

Снаружи ждали Эвери и Нотт, явно не желая выполнять поручение своей безумной госпожи.

— Ты готов, Драко? — спросил его Деметрис надтреснутым голосом.

Оставшийся Малфой встал лицом к лицу с двумя Пожирателями Смерти. «Готов как никогда. побыстрее».

Деметрис кивнул, и ужасные слова нарушили тишину. "Авада Кедавра!"

Тут же к Драко полетели две ядовито-зеленые полосы света. Как только оба Смертельных проклятия подействовали на него, его потемневший взгляд заметил третье заклинание, направленное на него, но прежде чем он успел что-либо сделать, все потемнело, и его безжизненное тело упало на асфальт...

<http://tl.rulate.ru/book/79842/2416650>